

о первоначалах мира, как у Аристотеля. Метафизика аналитических философов – это анализ простейших элементов реальности. Это логично: поскольку европейская метафизика закончила свое существование на этапе сложных концептуальных систем (таких, как лейбницевская), вторая попытка началась с обратного хода – с простоты. Аналитические метафизики-номиналисты рассматривают конкретное в реальном мире, анализируют, что есть вещь, время, пространство. Например, предметом анализа может стать цвет – тогда философы анализируют конкретные примеры и предлагают аргументы в доказательство теорий.

Новая схоластика

В этом месте самое время вспомнить о третьей мифе об американской философии: что она не знает ни понятия «сущность», ни понятия «универсалии» и что в США невозможно говорить на классические метафизические темы об абстрактном. На самом деле, это почти правда, ибо процент номиналистов, не видящих в этих темах ничего интересного, зашкаливает в сравнении с реалистами. Однако это не мешает многим другим философам аналитической традиции размышлять об абстрактных объектах. Эти размышления опираются на работы Алексиуса Мейнонга и Готтлоба Фреге. Покажем на конкретном примере. Теренс Парсонс, философ из Калифорнии, проанализировал статус таких понятий как «золотая гора» или «круглый квадрат». Для номиналистов это бессмыслица. Для реалиста же (коим является Парсонс) – это несуществующие объекты, которые имеют свой особый статус. Парсонс критикует понимание существования просто как свойства. Вместо этого он предлагает разделять свойства: такие как «красный», «высокий», «является горой» – называть ядерными (nuclear), а такие как «существует», «мифический», «возможный» – внеядерными (extra-nuclear)⁷. Так он открывает возможность говорить о существовании и несуществовании средствами аналитической философии, а не просто отмахиваться от этого, указывая на бессмысленность поставленного вопроса, что привычно номиналистам. Последователь и ученик Парсонса Эдвард Залта продолжает обосновывать особый род «существования» несуществующих и абстрактных объектов, используя язык модальной логики, а также компьютерную программу (automated reasoning engine Prover9)⁸.

Вообще, модальности – очень распространенная тема в современной англо-американской философии, реабилитировавшей споры средневековых схоластов, давно забытые на европейском континенте. Развитие языка модальной логики открыло практически

неисчерпаемый мир возможностей – миров, претендующих на реальное существование. «Возможные миры» по-разному объясняются в номиналистском и реалистском модусах. ПоссIBILИзм Дэвида

Льюиса полагает существование пространственным на все возможные миры, причем эти миры могут отличаться друг от друга, то есть свойства некоторых предметов могут совпадать не полностью, а какие-то предметы могут в этих мирах отсутствовать⁹. Элвин Плантинга предлагает мыслить возможные миры в духе лейбницевского актуализма: реальным существованием он наделяет один мир (наш), в то время как другие – возможным. Более того, рассматривая предметы и их свойства, Плантинга полагает, что предметы в разных мирах должны совпадать по своим свойствам, если же свойства предмета в разных мирах различаются, значит, это разные предметы¹⁰.

К разочарованию Канта и Хайдеггера, тема универсальности все-таки сохраняется в аналитической философии. Многие философы, логики и математики озабочены проблемой универсалий – абстрактного существования свойств, объединяющих реальные предметы. Например, в реальности есть различные предметы красного цвета. То, что их объединяет – свойство «быть красным». Поскольку это свойство можно приписать всем подобным предметам, возникает вопрос: существует ли свойство «быть красным» независимо от красных предметов (в абстрактном смысле)?

Таким образом, метафизика в современной аналитической философии не ставит целью выявить универсальную структуру мира или объяснить существование Вселенной. Она предпочитает двигаться в направлении от простых элементов к сложным. Потому и создается впечатление, что аналитические философы сосредоточены на элементарном. Однако почему бы и нет, если эта философия позволяет говорить о метафизических проблемах и ставить вопросы о существовании абстрактного? Во многом, как уже говорилось, это попытка выработать аргументацию для решения проблем «старого мира» – «онтологического аргумента» Ансельма, «лучшего из возможных миров» Лейбница, идей Платона и т.д. И разве не стоит поддержать аналитических философов в их революционном метафизическом настрое? ■

7
Parsons, Terence. Referring to Nonexistent Objects / Theory and Decision. Vol. 11. 1, March, 1979.

8
Oppenheimer, Paul, Zalta, Edward. A Computationally-Discovered Simplification of the Ontological Argument // <http://mally.stanford.edu/Papers/ontological-computational.pdf>

9
Lewis, David. On the Plurality of Worlds. Oxford: Blackwell Publishing, 1986.

10
Plantinga, Alvin. The Nature of Necessity. Oxford: Clarendon Press, 1974.

Юлия Кульгавчук Учебный процесс: проектная форма работы в университете

Преобладание тех или иных методов в высшем образовании во многом определяется состоянием научной и общественной дискуссии о сущности и задачах образования. Каков баланс между овладением определенным объемом знаний и набором навыков и развитием способности к обучению как таковой? Между фундаментальным и практическим знанием? Между развитием естественных склонностей и подготовкой к будущей профессиональной жизни?

Эти вопросы возникают и в том случае, когда речь заходит о проектной форме работы в образовательных учреждениях. Генеалогия проектной педагогики принята вести от идей Дьюи и Килпатрика; ее связывают также с конструктивистскими педагогическими идеями, основывающимися на теории Пиаже. Указанные авторы занимались в основном проблемами школьного образования, однако их аргументация актуальна в том числе и для высшего образования, а возможности применения метода проектов отнюдь не ограничиваются школой.

Не углубляясь в рассуждения о сущности и задачах образования и о теоретических основаниях метода проектов, я расскажу о том, как его применение выглядит на практике в западных университетах и что это означает для восприятия учебного процесса и для представления о ценностях образования.

Проектная работа является одной из отличительных черт организации обучения во многих европейских университетах. Учебный проект представляет собой чаще всего групповую работу над теоретически или практически значимой проблемой. Срок работы может варьироваться, ведь проектная форма работы может использоваться как параллельно классическим учебным курсам, когда крупный проект напоминает курсовую работу, так и в качестве одного из их методических элементов, когда небольшой проект является одним из заданий по курсу. Метод применяется на всех направлениях обучения – в технических специальностях, естественных, гуманитарных, социальных науках.

Стоит, прежде всего, рассказать о том, какого рода задачу

призван решать проект. Ориентация на задачу является одним из главных методических принципов проектной работы и противопоставляется характерной для обычных учебных курсов ориентации на конкретную дисциплину: решение может требовать знаний из нескольких областей. И конечно, выполнение практического задания в академической среде предполагает, что нужно не только получить значимые результаты, то есть решить задачу или приблизиться к ее решению, но и привлечь для обоснования решения соответствующий теоретический материал. Проектная работа, таким образом, требует совмещения теоретической и практической работы, когда теория помогает сформулировать обоснованное решение, а практика показывает, какими теоретическими знаниями нужно овладеть для успешного завершения проекта.

Например, задача проекта – разработать план пиар-кампании для спортивного турнира. Выяснив, что в данном профессиональном сообществе централизованные каналы информации развиты слабо, а сведения передаются в основном через социальную сеть, можно изучать, как такие сети функционируют, как распределяются роли и функции. А собрав материал о конкретном сообществе, можно определить, какие узлы являются ключевыми и как к ним подступиться. При этом нужно выяснить, какого рода исследование необходимо провести перед разработкой кампании, выбрать определенные методы и обосновать свой выбор.

Проект о спорте как инструменте интеграции детей из этнических меньшинств может быть представлен как case study с использованием материалов конкретной некоммерческой организации, а также внешних оценок эффективности ее деятельности. С одной стороны, нужно выяснить, что представляет собой успешная интеграция, как она происходит на индивидуальном и групповом уровне, в чем состоит специфика спорта (какие социальные и пси-

Юлия Кульгавчук,
магистрант факультета
философии ГУ–ВШЭ.

хологические механизмы задействованы, когда инструментом интеграции являются тренировки и соревнования). С другой стороны, нужно изучить, какие стратегии применяет данная организация и насколько успешными они являются.

Часто указывают на то, что метод проектов помогает повысить мотивацию студентов. Причина здесь кроется, прежде всего, в самостоятельности выбора темы и формулировки задачи.

В условиях строго утвержденного учебного плана возможность выбора предметов многим уже представляется заманчивой. Слишком часто мы жалуемся и слышим жалобы на «обязаловку», на то, что вынуждены заниматься тем, что неинтересно и, как кажется, никогда не пригодится. Такая ситуация способствует, главным образом, приобретению по-своему полезного навыка получать высокие баллы вне зависимости от содержания курса и от реальных знаний. И пусть человек, еще только начинающий осваивать выбранную область, не в состоянии полностью определять учебную программу, но самостоятельный выбор задачи из профессиональной области увлекает, обеспечивает личную заинтересованность и дает ему возможность углубленно заниматься в рамках предмета теми аспектами, которые лично ему представляются наиболее интересными. Кроме того, проект можно связать с другими, приоритетными для будущего профессионального развития областями знания.

То, что проект ставит участников перед необходимостью теоретического обоснования решения, в будущем дает возможность принять более обоснованное решение относительно курсов по выбору. Приходит понимание, что именно нужно изучать, чтобы лучше справляться с подобными задачами в профессиональной жизни, и почему учебная программа построена так, а не иначе. И тогда курсы, которые казались неинтересными, оказываются необходимыми.

Поэтому эффективность метода проектов связывают, в первую очередь, с идеей обучения посредством опыта, идущей от прагматистской педагогики. Работа над реальными задачами не только позволяет применить на практике уже имеющиеся знания, но, что, возможно, еще важнее, дает направление дальнейшему образованию.

Выбор темы — это свобода, сопряженная с ответственностью. Далеко не все, особенно на начальных этапах обучения, готовы выступать с инициативой. Сложность здесь заключается в том, что отправной точкой являются академические и профессиональные интересы самих студентов, и если эти интересы довольно расплывчаты, то возникает сложность с поиском и формулировкой задачи. Получается, что студент вынужден прилагать некоторые усилия

к самоопределению несколько раньше, чем это произошло бы, если бы от него не требовали формулировки и решения конкретных задач.

Но как выбрать тему, если знаний недостаточно, если подробная картина выбранной области еще не сформировалась? Найти узкую специфическую задачу довольно сложно; велик риск, что тема будет слишком широкой или недостаточно проблематизированной. Чтобы объем проекта соответствовал возможностям группы и чтобы работа над ним не была бессмысленной, нужно знать, где искать. Помощь в поиске темы адекватного объема и глубины оказывает научный руководитель.

Как идет работа после выбора темы? Проект выполняется чаще всего в небольшой группе, обычно от трех до пяти человек. Помимо всех преимуществ и недостатков коллективного труда и влияния групповой динамики на результат, это означает, что проект часто предполагает больший объем работы, чем студент может без перенапряжения выполнить за тот же срок в одиночку. Иными словами, проект нельзя сделать в ночь перед сдачей — можно дописать отчет, но не пройти все этапы, начиная с исследования и заканчивая результатами. В случае крупных проектов существует промежуточный контроль, консультации с руководителем. Групповая работа еще больше «усложняет» дело. Все это приводит к еще одному достоинству проектной работы: несмотря на то, что она подразумевает получение в итоге определенного продукта, свидетельством и описанием которого является отчет, большое значение придается не только результату, но и процессу работы.

При этом важно, что, как бы ни распределялись обязанности внутри группы, каждый участник несет ответственность за проект в целом, за результат как продукт. Различные этапы работы над проектом требуют выполнения самых разнообразных операций, работы с источниками, сбора и анализа данных. И в процессе коллективного обсуждения у каждого из участников складывается представление обо всех этих процедурах, даже если не во все из них он был вовлечен в равной степени. Четкое разделение обязанностей без общего обсуждения каждого из аспектов оказывается неэффективным.

Опыт проектной работы показывает, что на координацию работы и подобные обсуждения тратится много времени, и на это часто указывают как на один из недостатков такой формы обучения. Но в то же время, эффективная командная работа — это ценный навык, который совершенствуется с каждым новым проектом. Получается, например, что в этом случае сложнее выполнить большую часть задания в последний момент — работают договоренности, социальные обязательства и просто необходимость выполнить большой объем работы.

Что остается, когда работа закончена? Для небольших проектов иногда достаточно презентации в классе; но чаще формальным продуктом является письменный отчет; он может дополняться представлением результатов на экзамене или устной презентации.

Таковы основные особенности проектной работы в том виде, в каком она существует сейчас во многих европейских университетах. Сложно говорить о том, насколько действительно меняется отношение к учебе студентов, активно вовлеченных в проектную работу, — слишком многое зависит от степени заинтересованности в специальности, от общей мотивации и роли образования в личной системе ценностей.

И все-таки можно сделать некоторые обобщения о том, какие образовательные ценности соответствуют такой форме обучения. Их можно было бы связать с идеями определенных авторов, начиная с Руссо, Песталоцци, Фрёбеля, Гербарта. Однако в действительности применение метода проектов не обосновывается идеями определенного автора; метод развивается в соответствии с реалиями каждого конкретного образовательного учреждения и особенностями образовательной системы конкретной страны.

Итак, проектной работе соответствует ценность узкоспециального знания: в каждом конкретном случае используется ограниченное количество подходов, теорий и методов, но степень их проработки оказывается довольно высокой. Вместе с тем, задача проекта не отрывается от своего контекста и репрезентирует проблемную область в целом.

Акцент на необходимость предложить решение поставленной задачи означает междисциплинарность исследования: часто требуется привлечь знания из нескольких смежных областей. Это также связано с аргументом о социальной значимости результатов.

Активную роль в обучении играет студент, а не преподаватель. Он не является пассивным получателем готового знания, но самостоятельно определяет круг знаний, которые требуется освоить. И здесь следует говорить не только о возможности выбора учебных курсов, но и о том, что так рождается понимание, почему в рамках специальности необходимо

изучать те или иные предметы. Необходимость академического и профессионального самоопределения означает большую личную ответственность студента за собственное образование, за характер знаний и набор навыков.

Соответственно, меняется и роль преподавателя: он больше не поставщик готового знания, но берет на себя задачу организации познавательной и исследовательской деятельности. Преподаватель является скорее научным консультантом, чем научным руководителем.

Самостоятельный выбор темы проекта предполагает, что человек уже в какой-то степени представляет себе выбранную специальность, а работа над проектом помогает сделать это представление более четким, — одно связано с другим, и здесь требуется рефлексивное отношение к учебе. В терминологии Пиаже, происходит процесс аккомодации, когда постепенно меняется сама картина некоторой области знания.

Конечно, далеко не всегда студент четко представляет себе свой будущий профессиональный путь. Даже выбор факультета не всегда является осознанным и может быть обусловлен иными факторами, нежели природные склонности и амбиции. Но ведь в этом случае проектная работа может помочь понять хотя бы то, чем человеку заниматься не нравится, потому что она лучше, чем пассивное посещение курсов, позволяет представить себе, какие задачи ставятся перед профессионалом в выбранной области, в том числе в научной карьере.

Можно обсуждать и многие другие аспекты проектной формы обучения: роль преподавателя; форму отчетности — индивидуальный или групповой экзамен; баланс между проектной работой и стандартными учебными курсами, соотношение содержания этих курсов и тем проектов; особенности применения метода в гуманитарных, социальных, естественных науках и технических специальностях. В любом случае, проектная работа дает возможность смоделировать профессиональный опыт и просто опыт командной работы в терпимой к ошибкам и благоприятной для обучения среде, вне зависимости от того, будет ли дальнейшая деятельность соответствовать полученной специальности ■